

Герасимович
Чеслав

Стихи Чеслава

12+

Чеслав Герасимович

Стихи Чеслава

«Автор»

2019

Герасимович Ч. Э.

Стихи Чеслава / Ч. Э. Герасимович — «Автор», 2019

Если задача читателя — выпрыгнуть из своей реальности, то эти стихи умеют быть и батутom, и цирковой пушкой. Если задача читателя — найти круг тишины и покоя, эти стихи замедляют и останавливают. Если задача читателя — зажечь сердце, то эти стихи могут зажечь сердце как маяк, как походный костёр. А вот чего не могут эти стихи — накормить, уложить в постель и вытереть слёзы. Читатель делает эти дела самостоятельно. Изображение на обложке называется «Чеслав Герасимович 2018», автор изображения – Герасимович Чеслав Эдуардович.

© Герасимович Ч. Э., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Вавка	5
Риэлтор	7
Птица	8
Проводник	9
Дерево	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Чеслав Герасимович

Стихи Чеслава

Вавка

Он только думает, не говорит ей вслух:
«Я так сильно ранен, что почти ничего не чувствую.
Я три года любил, четыре терпел и держался
И сейчас я понимаю, что не понимаю, зачем
Я так страшно душил себя, до черноты в глазах
И мечтал о тебе, и любил тебя
И все время был рядом
Слепой, несчастный, правильный идиот».

Она только чувствует, не отдавая себе отчета
«Всего пару часов назад
Мой любимый мужчина
Бил меня прямо в мое распахнутое любящее сердце.
Я ушла,
Но эта ссора была для меня опасной душевной дракой
И сейчас мне необходимо знать,
Что я нежная, незабываемая, прекрасная,
Любимая женщина».

Их глаза, их руки, их милая болтовня,
Поцелуй, такой настоящий,
Что кажется спустя, например, три года
Его губы будут все ещё помнить её губы
(Его губы будут, за неё не ручаюсь).
Её радость
Спасительного доказательства и ответа
Его нежность и дрожь
Сбывающейся мечты

Её остановка («Спасибо, я дальше сама»)
Их прощание («Я тебе позвоню скоро»)
Его дорога домой («Подскажите, как отсюда добраться до центра?»)

Телефонный звонок
Часом позже,
Когда он все ещё едет домой.
Она говорит:
«Здравствуй, это было прекрасно...
Только знаешь,
это больше не повторится».

И знаешь,

больше не повторится.

Риэлтор

Медведь неожиданно поворачивается на меня
И говорит:

«Только я любил её по-настоящему
Только я бил её как равного врага
Только я был её зеркалом...»
Раскалывается надвое,
Как клён, пробитый молнией,
Рассыпается на шерсть и кашель.

Я говорю:

«Только я держал её за руку,
Как потерянного ребенка,
Только я оставался рядом
С её яростью и стыдом
Только я, только я...»

Молодому успешному риэлтору снится
Как её, разрисованную надвое,
Укачивают на носилках два санитары:
Жилистый, выносливый, обиженный
И раненый, умный, беспомощный.

Ставят
За дверями больницы,
Машут на прощание
И закрывают дверь

Птица

Птица в небе наполнена воздухом
Мертвая птица в земле напоминает древесный гриб
Мне холодно, и я с каждым днем злюсь и тупею
Этот липкий студень я никак из костей не выгоню
В этом кефирном небе я никак не увижу солнца.

У меня есть сорок любимых книг по выживанию,
Я умею работать только в сложных условиях,
Как я буду жить с набитым карманом и в своём собственном доме?

Я умею играть концерты без аппаратуры
Путешествовать стопом, петь в переходах, болеть редко,
Строить видимость отношений на одном восторге
Что сейчас мне делать, когда мы друг друга любим?

Я – наполненный воздухом – слишком яркий и уязвимый
Я – прижатый к земле – незаметный сухой и крепкий.
Если будут силы, я буду дышать горячим распахнутым сердцем.

Дай мне бог силы дышать горячим распахнутым сердцем.

Проводник

Каждый день новых людей приглашаю в гости
Каждый день я прощаюсь с ними, сметаю их грязь за борт
Этот поезд снаружи – потрёпанный пёстрый пояс
Изнутри этот поезд как зрительный зал устроен.

Люди смотрят друг другу в глаза, знакомятся по привычке,
Делят новости, радости, оставляют почтовый адрес.
Очень часто это похоже на унитаз с музыкой
Очень редко это похоже на настоящую близость

Очень редко это и есть настоящая близость.

Я живу в этом поезде столько-то лет, а следующим летом
Я схожу на станции
С сизым дымом, с влажными васильками, с сырой землёю.
Запрокидываю голову...

Слушаю тишину.

Я включаюсь в чьи-то незаметные похороны,
Молчу, грущу и гляжу на свои ботинки
И не слышу слов провожающих, да я их и не слушаю,
Я свое бормочу, я шепчу свое прощание.

Я кладу на могилу цветок, сложенный из салфеток.
Я кладу на могилу зерна, найденные в кармане.

Возвращаюсь на станцию, разбиваю бутылку,
На скамейке нацарапываю телеграмму.
Разумеется, больше никто здесь не выпустит пассажиров:
Я пишу не пассажиру, я пишу машинисту.

Оставляю блестеть осколки, спускаюсь к речке.
Пью холодную воду, лакаю лунные кольца.

Валюсь на спину.
Дрожу под звездами.

Складываю дрова, шарю в кустах, нахожу спички,
Расписание поездов разрываю на фитили.
Поджигаю, дышу, жду, согреваю руки,
Лицо, волосы, ветер, свою темноту.

От реки тянет холодом, по реке проплывают тела мертвецов
В белоснежных рубашках, в гирляндах ромашковых,
ликами кверху.

Успокаивает ветер белой стеной тела на том берегу,
Оставляет парламентаря
Белым бревном
Посередине реки.

Мертвецы ждут.

Я шагаю к воде
В одежде, усталый, теплый,
Я плыву по луне
К белому мертвому слову,
Я отвязываю веревку и тело плывет к своим,
Я держусь за веревку и глубина отпускает якорь.

Ровно десять выдохов и двенадцать вдохов спустя
Река выпускает меня, нежно кладет на берег.
Я вижу костер, он скачет, он машет мне, заливается смехом.
И начинается ливень.
И наступает ночь.

Мне снится в этой тьме
Обессиленный человек.
Он вытаскивает из воды
Удивительный груз,
Он распутывает узлы
На бархатном узелке
И в руках у него тогда
Сосновый росток.

Он идет на холм,
А за холмом обрыв
Он подходит к обрыву, роет яму, укореняет росток
И пропадает.

Он говорит:
«Я всё жду, когда я скажу тебе
Ну вот и здравствуй.
Я дождался тебя
Свернувшись в сосновой утробе,
Я все верил,
Что ты-то меня отыщешь.
Посиди рядом,
Наконец-то наговоримся вдоволь».

Только это всё шелест веток,
Шуршание мертвой хвои,
И немного таких ушей
Чтобы слова услышать.
И немного таких языков

Чтобы слова ответить.

Не мои уши.
Не мой язык.

На рассвете я захожу на холм.
Я сижу над обрывом,
Роняю травинки в реку,
Из воды на меня глядит
Шестилетний мальчик
Очень бледный, он каждую зиму подолгу болеет гриппом.
Из воды на меня глядит
Шестнадцатилетний школьник
У него черные ногти с блестками,
Пышная грива и синяя лента на лбу.
Из воды на меня глядит
Шестидесятилетний мужчина
Абсолютно седой
Загорелый
Сильный
Счастливый.

А потом в воде нет никого
Можно молча раскинуть ветви
Вытянуть ствол
И жадно ловить солнце.

Дерево

Человек подходит к дереву, прислоняется и затихает.
Дерево – столб света, гудящий, шепчущий волос в гриве
Дерево – стол и крыша и стены большого непостижимого дома
А человек засыпает ночью на камне
Прислоненный к дереву, уставленный в серое небо и реку.

Река тянется серым телом и прячет в себе камни

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.